

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Рассматривается правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в некоторых странах Западной Европы в сопоставлении с обстоятельствами, исключающими преступность деяния по российскому законодательству.

С целью системного рассмотрения содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных российским правом, обратимся к уголовно-правовым нормам зарубежного законодательства и проведем их правовой и, в некоторых случаях, сравнительно-правовой анализ.

Такому анализу, на наш взгляд, будет способствовать рассмотрение особенностей правового регулирования непривлечения к уголовной ответственности при ненаказуемом или «извинительном» причинении вреда по УК Франции, Германии, Испании, Швейцарии, Польши.

Законодательство этих стран не знает термина «обстоятельство, исключающее преступность деяния». Как правило, говорится об основаниях освобождения от ответственности, о правомерных действиях, о ненаказуемости деяний. Но в эти основания включаются не только «обстоятельства, исключающие преступность деяния», но и такие случаи освобождения, когда лицо не достигло возраста уголовной ответственности, является невменяемым, невиновно причинило вред и т.д. Рассмотрим только те основания освобождения от ответственности, которые сопоставимы с предусмотренными УК РФ обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

1. Уголовный Кодекс Франции [1] (гл. 2) устанавливает основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения. Не подлежит уголовной ответственности:

1) Лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять (ст. 122–2). То есть речь идет о таком воздействии на лицо, когда оно вынуждено причинить вред, оказавшись под воздействием непреодолимой для него силы (насилия). В российском УК есть сходная норма, именуемая «непреодолимое физическое принуждение».

2) Лицо, совершившее какое-либо действие, предписанное или разрешенное положениями закона или регламента, а также лицо, совершившее какое-либо действие по требованию законной власти, за исключением случаев, когда это действие явно незаконно (ст. 122–4). В российском УК регламентации соответствующей первой части этой нормы нет. Однако некоторые авторы предлагают признать причинение вреда при исполнении закона обстоятельством, исключающим преступность деяния [2. С. 40]. Вторая часть частично соответствует норме УК РФ об исполнении приказа или распоряжения. Однако в последней отсутствует указание на исключение преступности деяния вследствие исполнения требований законной власти.

3) Лицо, подвергнувшееся необоснованному посягательству в отношении него самого или другого лица

и совершившее действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства. Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее действие по защите собственности, за исключением умышленного убийства, и при соответствии средств защиты тяжести преступного деяния (ст. 122–5).

По российскому УК необходимая оборона ограничена необходимостью непревышения пределов необходимой обороны. Эти пределы в УК РФ определяются действиями, совершенными умышленно и не соответствующими характеру и опасности посягательства. В УК Франции такая четкая регламентация отсутствует. В то же время в российском УК специально не выделяются особенности защиты (обороны) собственности в сравнении с обороной от посягательств на другие объекты.

4) Лицо, которое в условиях наступившей или неминуемой опасности, угрожающей ему самому, другому лицу или собственности, совершает необходимое для своей защиты, защиты другого лица или собственности действие, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью угрозы (ст. 122–7). Данная уголовно-правовая норма каких-либо ограничений размера причиняемого вреда не содержит.

В российском уголовном законе этой норме соответствует крайняя необходимость, которая ограничена недопустимостью причинения вреда, равного или большего, чем устраняемый вред.

Таким образом, уголовное законодательство Франции, освобождающее от уголовной ответственности, существенно отличается от института обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренного в УК РФ. Оно не допускает умышленное убийство при любой защите собственности. Безоговорочно признает правомерность защиты, если происходит проникновение ночью в жилище путем взлома, насилия или обмана. В этом случае возможна защита и от действий, которые являются посягательствами не только против жизни, здоровья, собственности. Отсутствует указание на другие посягательства, дающие право на правомерную защиту. Например, такие как посягательство на общественный порядок, государственную границу, экологическую безопасность и т.п. В УК Франции не разработаны понятия и условия задержания преступника с причинением ему вреда. Крайняя необходимость имеет более широкие пределы ее применения. Она не ограничена необходимостью причинения меньшего вреда, чем вред угрожающий, при спасении себя, других лиц, своего или чужого имущества. Такая формулировка, например, позволяет, спасти свою (другого лица) жизнь за счет гибели третьего лица.

Совершение деяния по требованию законной власти намного шире исполнения законного приказа, поскольку приказ рассчитан на исполнение лицами, подчиненными по службе, тогда как законная власть распространяется, например, на людей, находящихся на территории, введенной этой законной (исполнительной) властью.

Норма о возможности совершить действия, предписанные или разрешенные положениями закона или регламента, может трактоваться очень широко. Например, действия полиции, применяющей огнестрельное оружие при разгоне демонстраций, если это определено регламентом, будут правомерны независимо от последствий такого применения. Здесь закон оказывается замененным регламентом, который чаще всего принимается исполнительной властью, а не законодателем.

2. Уголовный кодекс ФРГ [3] предусматривает только два вида непротивоправных деяний – необходимую оборону и крайнюю необходимость.

Непротивоправным является деяние, вызванное потребностью необходимой обороны (параграф 32–1). Необходимая оборона согласно УК ФРГ – это защита от наличного противоправного нападения на себя или кого-либо другого. Из этой формулировки следует, что для состояния необходимой обороны Кодекс предусматривает такие признаки, как *наличность* и *противоправность*. Признак наличности предполагает реальность, а немнимость нападения, и указывает на наличие фактического нападения или угрозы неизбежности осуществления такового. Противоправность допускает возможность защиты не только от лиц, действующих исходя из своих интересов, но и от официальных лиц.

Как видно из нормы, возможна оборона (защита) не только себя, но и других лиц. Однако ничего не сказано об обороне (защите) собственности и других охраняемых законом объектах. Обращает на себя внимание, что Кодекс «по умолчанию» предполагает возможность превышения пределов необходимой обороны, но не называет пределов правомерности, не указывает на такой признак, который присущ российскому праву, как явная несоразмерность защиты и нападения. В то же время признает основанием для освобождения от наказания превышение необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга (параграф 33). Этот признак только частично соответствует признаку, имеющемуся в ч. 2–1 ст. 37 УК РФ – неожиданность посягательства. Здесь следует подчеркнуть, что превышение пределов необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга не рассматривается в УК ФРГ как непротивоправное, а лишь требует освобождения от наказания.

Приведенные уголовно-правовые нормы УК ФРГ о необходимой обороне предоставляют широкие возможности для решения суда «по усмотрению» при оценке соразмерности нападения и защиты, а также для определения содержания защищаемых объектов. «Нападение на себя» вполне допускает включение в это понятие имущества, находящегося у подвергнувшегося нападению, а понятие «кого-либо другого» допускает, чтобы в него были включены не только личность, но и другие объекты: государственный строй, чужая собственность и т.п.

Правомерной крайней необходимостью Уголовный кодекс ФРГ признает совершение деяния в условиях наличной, иначе не предотвратимой опасности для жизни, здоровья, свободы, чести, собственности или другого правового блага, чтобы отвратить опасность от себя или других лиц. При этом требуется сопоставление и оценка противостоящих интересов и степени угрожающей правовым благам опасности, чтобы защищаемый интерес значительно превосходил нарушаемый и деяние по защите правового блага было соразмерным средством предотвращения опасности (параграф 34). Подробное перечисление благ, защищаемых «крайней необходимостью», позволяет считать, что защите подлежит не любое благо, а только защищаемое правом. Ущерб чужому благу должен быть значительно меньшим по своему размеру, ценности и другим параметрам и не должен быть больше, чем это необходимо для устранения грозящей опасности. Обращает на себя внимание, что в перечисленных правовых благах отсутствует указание на законные интересы государства и общества, как это предусмотрено в УК РФ. Можно предположить, что эти интересы по усмотрению суда могут быть истолкованы как «другие правовые блага».

Положение «о соразмерности средства спасения для предотвращения опасности» предоставляет суду возможность делать вывод, когда средство соразмерно и, наоборот, несоразмерно, т.е. создает возможность «усмотрения».

По УК ФРГ исключается признание правомерности крайней необходимости, если это состояние опасности было вызвано самим лицом или если оно находилось в особых правоотношениях с местом службы. Например, будучи военнослужащим, лицо бежало с поля боя; будучи оперативным сотрудником полиции – не выполнило обязанности по задержанию опасного преступника из-за опасения за свою жизнь; будучи сотрудником пожарной службы – отказалось подвергать себя опасности при тушении пожара. По российскому законодательству неисполнение своего служебного долга регулируется специальными нормами Особенной части УК или иным законодательством и с крайней необходимостью непосредственно не сопоставляется.

При наличии ошибки лица, причинившего вред в предполагаемом состоянии крайней необходимости, оно освобождается от наказания, если не могло избежать ошибки. В ином случае наказание за причиненный вред подлежит смягчению согласно соответствующим правилам Уголовного кодекса. В УК РФ нет специальной статьи, регуливающей ответственность при ошибке. Но при ее наличии ответственность наступает на общих основаниях.

3. Уголовный кодекс Испании [4] предусматривает освобождение от уголовной ответственности при защите от нападения и в состоянии необходимости (ст. 21). Так, лицо освобождается от уголовной ответственности при защите собственной личности или ее прав, при защите личности и прав другого лица. При этом требуется соблюдение трех условий.

Первым условием является противоправность нападения. Противоправное нападение допускает защиту чужой собственности, если посягательство на нее со-

держит признаки состава преступления или проступка. При этом создается серьезная опасность для этой собственности или она оказывается потерянной (утраченной). Защита допускается от незаконного проникновения в жилище или постройки и против пребывания в них, которые закон считает противоправным нападением. Таким образом, противоправным нападением, дающим право на правомерную защиту, является нападение на человека, собственность, проникновение в чужое жилище и постройки и пребывание в них. Российское законодательство не относит проникновение в жилище или постройки к случаям противоправного нападения, а ст. 139 УК РФ устанавливает специальную уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Вторым условием правомерности защиты от нападения является следующее требование: способ, используемый для пресечения или предотвращения преступления, соответствовал *разумной* необходимости. Как видно, требование *разумности* – категория оценочная и во многом зависит от усмотрения суда и требует, на наш взгляд, разработки критериев того, что является разумным способом при отражении посягательства на различные по ценности объекты. В понятие способа должны входить: предметы, которыми пользуется обороняющийся при защите, размер или объем вреда, допустимого для отражения посягательства. В законе нет указаний о способах отражения посягательства, имеющего характер проступка. Видимо, здесь допускается аналогия и пределы ущерба посягающему должны ограничиваться той же «разумностью».

Третьим условием является отсутствие провокации со стороны защищаемого. Из этого правила следует, что провокация нападения исключает правомерность защиты. Это условие может оказаться двусмысленным. С одной стороны, оно учитывает, что защищаемый своими предшествующими нападению действиями вызвал посягательство на себя, других лиц, и тогда он не вправе осуществить правомерную защиту. Но с другой стороны, понятие «провокация» может включать такое поведение подвергнувшегося нападению, которое не исключает возможность правомерной защиты своих благ. Например, женщина допускает ухаживание за собой, в том числе приставание к ней в определенных пределах, что может рассматриваться как провокация насильственных в отношении нее действий. Однако ее сознанием это не охватывается как провокация. И тогда попытка изнасилования допускает правомерную защиту от нее.

Состоянием необходимости согласно УК Испании признается причинение вреда или ущерба правам другого лица, а также нарушение обязательства, производимых для предотвращения причинения вреда себе или другому лицу. Это состояние включает достаточно большое содержание. Близко к состоянию необходимости находятся такие обстоятельства, как исполнение своего долга, законного права, профессиональных и должностных обязанностей, чего не знает УК РФ. Не подлежат уголовной ответственности лица, находящиеся в состоянии сильного страха.

Исключается состояние необходимости, если вред, причиненный лицом, больше вреда, который был пре-

дотворен; если причинение вреда было спровоцировано лицом, причинившим вред; если лицо имело профессиональную обязанность осуществлять самопожертвование в защиту чьих-либо прав. Обращает на себя внимание возможность больших пределов допустимого причинения вреда: равного предотвращаемому, а не меньшего, как это предусмотрено в УК РФ, отсутствие ограничения в средствах причинения допустимого вреда. Состояние необходимости допускает нарушение обязательств, что в российском праве относится к гражданским правоотношениям.

4. Уголовный кодекс Швейцарии [5] содержит три статьи, посвященные правомерным действиям (ст. 32, 33, 34).

Не является преступлением или проступком деяние, предписанное законом или служебной либо профессиональной обязанностью или которое закон объявляет разрешенным или ненаказуемым (ст. 32). Согласно этой статье не является преступлением или проступком исполнение приговора суда, действия судебного пристава, исполняющего судебное решение, действия полиции по пресечению незаконных действий граждан и других лиц, выполнение своих профессиональных обязанностей специалистами и т.п. Сюда могут быть отнесены: исполнение военным приказом или распоряжением уполномоченного должностного лица, производство хирургом операции больному, находящемуся в опасном для жизни состоянии. Следует признать, что эта статья может иметь достаточно широкое толкование и стать предметом «усмотрения» судьи, что вряд ли отвечает требованиям определенности правового регулирования.

Необходимая оборона имеет место, если на кого-то неправомерно нападают или кому-то непосредственно угрожают нападением (ст. 33). Для способов отражения нападения указан признак – соразмерность обстоятельствам нападения. Из сказанного видно, что в законе не обозначено, что и кто являются предметом защиты. Нет ясных критериев для признания обороны, соразмерной нападению. Превышение пределов необходимой обороны отнесено к усмотрению судьи. В то же время превышение пределов обороны вследствие извильного волнения или замешательства, вызванного посягательством, не наказуется. Оценка этого состояния также принадлежит судье.

Крайняя необходимость предусмотрена ст. 34. Признаками грозящей опасности названы ее непосредственность и непредотвратимость иными средствами. В числе благ, подвергающихся опасности, названы принадлежащие другому лицу, а также собственная жизнь, здоровье, честь, свобода, имущество. Указано требование, чтобы лицо само не создало эту опасность виновно и чтобы от этого лица нельзя было требовать принесения в жертву, подвергаемое опасности благо. Из текста нормы видно, что виновное создание опасности для самого себя и т.д. не создает состояния крайней необходимости. Не создает состояния крайней необходимости и причинение вреда лицам, которые должны были и могли жертвовать своим благом в состоянии опасности для них. Последние два обстоятельства, тем не менее, оставляют судье возможность «усмотрения» для смягчения наказания.

5. Уголовный кодекс Польши [6] предусматривает обстоятельства, исключющие уголовную ответственность. Такими обстоятельствами являются необходимая оборона, крайняя необходимость, проведение эксперимента, исполнение приказа.

Необходимой обороной является непосредственное отражение незаконного посягательства на какое-либо благо, охраняемое правом (ст. 25). Из этой формулировки следует, что необходимая оборона является таковой при обстоятельстве, когда защита осуществляется в момент посягательства или при его непосредственной угрозе. Защите подлежит любое благо, если оно находится под охраной закона. Превышением пределов необходимой обороны считается применение способа защиты, несопоставимого с опасностью посягательства. Такая формулировка допускает оценку соответствия средств защиты нападению, а также сопоставление причиняемого при защите вреда ценности защищаемого блага. Здесь нет категорической оценки законодателем ценности сопоставляемых благ, и она (оценка) отнесена к усмотрению суда. Если превышение пределов необходимой обороны произошло вследствие страха или возбуждения, вызванного обстоятельствами посягательства, то суд отказывается от назначения наказания. Таким образом, здесь закреплена позиция законодателя об абсолютной необходимости учета психологического состояния защищавшегося в момент возникновения непосредственной опасности защищаемому благо.

В ст. 26 УК РФ крайняя необходимость признается при одновременном наличии трех условий: 1) если есть непосредственная опасность, угрожающая любому благо, охраняемому правом; 2) если отсутствуют другие возможности для устранения опасности;

3) если ценность спасаемого блага больше блага, приносимого в жертву. Однако в следующем параграфе ст. 26 допускается возможность спасения блага за счет другого, которое явно не представляет большей ценности, чем первое. Отсюда можно сделать вывод, что не считаются превышением крайней необходимости и случаи спасения одного блага за счет равноценного другого блага. Не может использоваться состояние крайней необходимости лицами, которым поручена специальная охрана жертвуемого блага. В случае если на лицо возложено несколько обязанностей, преимущество отдается обязанности по спасению более ценного в сравнении с другими блага. (Например, врач вызван сразу к нескольким пациентам. Он должен помочь в первую очередь тому, для кого существует большая опасность для жизни или здоровья.)

Исключается уголовная ответственность, если лицо осуществляет познавательный, медицинский, технический или экономический эксперимент при условии, что он позволит, по мнению экспериментатора, достичь положительного результата. При этом современный уровень знаний позволяет считать положительный результат эксперимента достижимым, а способ его проведения обоснованным (ст. 27).

В Военной части Кодекса предусмотрены основания исключения уголовной ответственности при исполнении военнослужащим приказа совершить запрещенное деяние (ст. 318). Такая ответственность может наступить, если лицо, исполняя приказ, совершает умышленное преступление. Получивший приказ имеет право принять необходимые меры по преодолению противодействия исполнению приказа, если нет другого способа добиться исполнения приказа (ст. 319).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовный Кодекс Франции*. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2002.
2. Михайлов В. Исполнение закона как обстоятельство, исключющее преступность деяния // *Уголовное право*. 2007. № 1. С. 40–44.
3. *Уголовный Кодекс ФРГ* от 15 мая 1871 г. в редакции от 13 ноября 1998 г. М.: Зерцало, 2000.
4. *Уголовный Кодекс Испании*. Принят в 1995 г. М.: Зерцало, 1998.
5. *Уголовный Кодекс Швейцарии*. Принят в 1937 г. По состоянию на 1 июня 1999. М.: Зерцало, 2000.
6. *Уголовный Кодекс Республики Польша*. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 января 2008 г.